

ТИХАЯ ВОЙНА: АНТИКУЛЬТУРА ПРОТИВ КУЛЬТУРЫ

Педагог-психолог предложил малышам поиграть в телепередачу: представить, что лист бумаги – это экран и его нужно заполнить привычными образами. Результаты эксперимента ужаснули исследователей. 95 процентов детей поместили на экран дерущиеся скелеты, трупы, нарисовали чертей, кости и чудовища. Краски преобладали чёрные, красные и грязно-коричневые. Психологи определили эти рисунки как «образы смерти», характеризующие болезненное, искажённое воображение детей.

Об этом эксперименте участникам парламентских слушаний «Культура против терроризма» собирался поведать Владимир Сергеев, директор Единого научно-методического центра (ЕНМЦ) Комитета по культуре Москвы. К сожалению, не все участники дискуссии, проходившей в стенах Государственной Думы, успели выступить – желающих было предостаточно. Состояние отечественной культуры, духовное и нравственное здоровье молодежи, «образ смерти» и информационные «клоны» – наши «больные» темы, которые постоянно находятся в центре внимания общества, прессы и государственных институтов. О вкусах у нас, к счастью, ещё спорят (хотя Михаил Швыдкой, например, требование запретить оперу «Дети Розенталя» сравнил с призывом бить евреев). Другое дело, что дебаты о культурной революции, о духовно-нравственном возрождении и о необходимости приобщения к мировым духовным ценностям пока не привели к сколько-нибудь видимым позитивным результатам. И сам министр культуры

Александр Соколов признаётся, что запрещает своей дочери включать телевизор в его отсутствие.

В России многое изменилось за последние годы. Мы можем размышлять об умеренном экономическом росте и о кругленькой копеечке в Стабилизационном фонде, о борьбе с коррупцией и построении властной вертикали, а на культурном фронте по-прежнему без перемен. Хотя теледемоны ельцинского времени Борис Березовский и Владимир Гусинский давно уж пребывают в лондонском и тель-авивском изгнании. В чём же тут дело? Почему наши дети продолжают воспроизводить в своём сознании «образы смерти», которые навязчиво подсовывает им окружающая контркультурная действительность? Попробуем разобраться в том, что сегодня происходит в государственной политике в области культуры и информации.

А В ОСТАЛЬНОМ, ПРЕКРАСНАЯ МАРКИЗА...

«Никогда наша культура не чувствовала себя так хорошо, как в наше сегодняшнее время».

Если бы этот тезис принадлежал Анатолию Луначарскому или Екатерине Фурцевой, к нему можно было бы отнестись с известной долей иронии – разве большевистский нарком просвещения или советский министр культуры могут по-другому оценивать свою работу?! Но, оказывается, тезис о том, что «жить стало лучше, жить стало веселей», озвучил Михаил Швыдкой, ещё недавно федеральный министр, а теперь «федеральный агент», сохранивший, впрочем, всё своё прежнее влияние, но счастливо избавленный административной реформой от ответственности за проводимый курс.

В чём же состоят «наши достижения» последних лет? То, что на селе и в рабочих посёлках «резко сократилась сеть учреждений культуры, ухудшилась структура досуга и снизился образовательный уровень», признают сами министерские. Заметим, что в сельской местности у нас «доживает» 40 процентов населения.

Чиновники от Минкультуры бесстрастно информируют, что «материально-техническая база большинства клубных учреждений находится на крайне низком уровне. Практически не выделяются средства на организацию культурно-воспитательной работы с населением, на комплектование фондов библиотек, подписку периодических изданий». Ситуацию усугубляет то, что культура у нас теперь «не царское дело» – 98 процентов учреждений (119 тыс. единиц) относится к муниципальному ведению, в ведении субъектов Федерации осталось 1,8 процента учреждений, а в ведении федеральных органов – 0,2 процента.

В результате такого «разграничения» число клубов в стране сократилось на 23 процента и составляет 54,9 тыс. единиц (при этом 20,6 тыс. зданий находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта). Сеть библиотек уменьшилась на 10 процентов (и будет сокращаться далее), сельских киноустановок – на 75 процентов. Сегодня 2/3 сельских населенных пунктов (105 тыс.) остаются вообще без каких-либо «очагов культуры». Цифры приводит в своих выступлениях сам М. Швыдкой. Между прочим. Потому что в остальном «всё хорошо, всё хорошо...».

К счастью, так думают не все. Председатель объединения музейных педагогов России Елена Ванслова с горечью замечает, что «у нас правит бал антикультура с её низкопробными боевиками и антигуманной философией. А настоящая интеллигенция сидит на голодном пайке и работает на энтузиазме, в полной нищете. СМИ предоставляют свободу лишь узкой группе эстетов, а иногда и людям, фактически не заинтересованным в процветании России. Но, похоже, до народа никому нет дела, поскольку многие руководители, занимающиеся проблемами культуры, сами не являются носителями культуры, а преследуют лишь свои корыстные интересы». Е. Ванслова убеждена, что «несмотря на усилия отдельных учителей, с каждым годом падает общий уровень культуры у детей». Ей вторит скульптор Московского Союза художников А. Песков: «У нас в стране так сложилось, что понятие "культура" стало словом утилитарным, обиходным, обозначающим досуг людей. Мало того что отдельные группы населения сегодня несопоставимы по уровню доходов и уже сейчас имеют разные возможности доступа к источникам культуры, так наше государство хочет закрепить это расслоение путём принятия нового законодательства в области социального обеспечения, медицинского обслуживания и образования».

К сожалению, эти опасения имеют под собой реальную почву. Дело в том, что в Законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» полномочия муниципального района в области культуры отсутствуют. А значит, содержание библиотек и клубов – дело самого «общества», деньги на их содержание будут выделяться за счёт поселения. Тут уж вспоминается если не каменный век, то времена царизма и земства! М. Швыдкой, кстати, абсолютно не заблуждается по поводу последствий этого шага: «В ближайшее время стоит прогнозировать резкое сокращение сети самых массовых и демократических центров культуры». Удивительно, что министерство, которое теперь заведует и информацией, не спешит будоражить общественное мнение посредством уцелевших государственных СМИ и защищать последние бастионы «демократических центров культуры».

Почему же именно сельчане станут первыми жертвами новых преобразований? Лауреат Государственной премии поэт Валентин Сорокин утверждает: «Утрата села на пространствах России – это трагедия народа. Трагедия прежде всего экономическая, а потом уже национальная, культурная». Сам он, кстати, родился и вырос в уральской деревне Ивашла, которая перестала существовать после Великой Отечественной войны. Именно многодетное российское село было тем ресурсом, который давал стране на протяжении всего XX века воинов, рабочих, трудовую (не оторванную от традиционно-культурных корней) интеллигенцию. В качестве примера приведём недавно вышедшую антологию псковских писателей «Вчера и сегодня. XX век». 90 процентов её авторов – поэтов и писателей, носителей культуры – родились в деревнях и сёлах. Ныне на такую кадровую роскошь село уже не может расщедриться. Кстати, именно Псковская область стала печальным демографическим рекордсменом в России – на тысячу человек здесь 8,9 родившихся и 24,6 умерших.

ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ГЕННОЕ ОРУЖИЕ

Но, может быть, в сложившихся условиях «маяками нравственности и культуры» у нас стали крупные города? В. Сергеев, директор ЕНМЦ Москвы, утверждает: «Развитие духовной культуры в России, прежде всего в её больших городах, мегаполисах, приобрело и продолжает иметь кризисный характер. Зачастую опасность для личности, общества и государства сегодня представляют как раз разрешённые, не преследуемые несовершенновыми законами и механизмами действия. Так, например, не только не преследуются, но и всемерно пропагандируются, внедряются в общественное сознание с использованием современных методик и технологий культ силы, национализм и русофобия, космополитизм и презрение к национальным культурным традициям, разрушение института семьи и брака и пропаганда "свободной", в том числе однополый, любви, наркомания, крайний индивидуализм и бездуховность. В общественное сознание внедряется норматив криминальной культуры».

Эти нерадостные выводы подтверждены данными социологов. Деструктивным влиянием особенно подвержено юношество. Так, 68 процентов молодёжи большую часть свободного времени проводят у «голубого экрана», 65 процентов – слушают радио. Если учесть, что на 70 процентов эти СМИ «засорены» разного рода вредной информацией, пропагандирующей насилие, агрессию, преступный мир, то очевидна их антикультурная и антиобщественная роль. «Жертвами информационно-культурного терроризма ежедневно становятся миллионы россиян, миллионы молодых душ убито, отравлено ядом антикультуры, пропагандирующей все мыслимые и немыслимые мерзости и пороки», – утверждает В. Сергеев.

О том, что не всё у нас в порядке с культурно-информационной средой, речь шла и на памятном заседании Правительства, где состоялся примечательный «спор о вкусах». Министр обороны Сергей Иванов потребовал от министра культуры Александра Соколова «прекратить дебилизацию» населения и покритиковал за пошлость некоторые телепрограммы, идущие на государственных каналах. Показательно, что за наше многотрудное ТВ вступился не Соколов, который вполне разделял справедливое возмущение коллеги, а главный специалист по экономике Герман Греф. «Вам не нравится "Аншлаг", а мне не нравится футбол», – заметил он. То есть вечерние «хохотушки» (при том, что население страны ежегодно сокращается примерно на 800 тысяч человек) – это, надо полагать, способ «социальной анестезии», позволяющей «расслабленным у телевизора» благодушно взирать на проводимый экономический курс. Почти по Олдосу Хаксли, который в гениальном романе-предвидении «О дивный новый мир» нарисовал культуру глобального общества: «Все воспитание тела и мозга как раз и имеет целью привить людям любовь к их неизбежной социальной судьбе».

Г. Греф, защищая информационно-культурный терроризм, не постеснялся подменить понятия – ведь футбол не принадлежит компетенции министра культуры. Более того, футбол не может быть пошлым и низкопробным: он может быть дворовым или профессиональным. Что же касается упоминаемого в споре «Аншлага», то такие передачи, как мы убедились, могут быть и пошлыми, и глупыми. Фактические заказчики нынешней культурно-информационной политики исходят из тезиса – главное, чтобы не было

ограничения свободы: «Каждый смотрит, что он хочет». Г. Грефу вторит М. Швыдкой: «На пульте есть одна замечательная кнопка. Кому не нравится ТВ, нажми на неё – и всё». Здесь тоже очевидная подмена понятий – государственные СМИ содержатся за счёт налогоплательщиков, и граждане имеют право потребовать смены курса с «дебилизации» на «интеллектуализацию».

Впрочем, наша «элита» невысокого мнения об электорате. Михаил Лесин, бывший министр печати, ныне советник (!) Президента по СМИ, как-то заявил: «Сегодня нашему зрителю нравится экшен, нравятся трупы, нравятся катастрофы, нравятся гадости, нравятся пошлости». Ему вторит Александр Любимов, глава Медиа-Союза: «Способ потребления информации в современном мире – это развлечение. Это для "интеллектуального клуба" нужна постановка проблем, а для аудитории, избирателей, населения нужны страсти и развлечения... Любое СМИ достигает своего рынка теми способами, которыми оно может».

Но не надо думать, будто равенство между понятиями свобода и вседозволенность у Г. Грефа, М. Швыдкого, М. Лесина, А. Любимова и многих других «заказчиков» культурпродукта – это результат их честного и наивного заблуждения. Писатель Юрий Нечипоренко, главный редактор журнала «Русская жизнь», по этому поводу заметил, что «не приходит же Греф без штанов на заседания Правительства и не чешет себе принародно там то, о чём писал наш великий поэт! Он прекрасно понимает, что всякая культура начинается с запрета и ограничения. Государственные каналы могли бы завести Совет экспертов, пусть даже и включив туда отъявленных либералов, наряду с другими группами населения. И этот худсовет без подсказок министров по экономике мог бы решить вопрос, что такое "хорошо" и что такое "плохо"».

О необходимости общественного контроля за государственными электронными СМИ речений было сказано множество, причём во всех созывах Государственной Думы и во всех составах Совета Федерации. Не обошла эта тема и участников недавних парламентских слушаний, посвящённых информационной политике. Депутаты и общественность обсуждали в Государственной Думе концепцию Закона «О защите детей от информации, наносящей вред здоровью, духовному и нравственному развитию несовершеннолетних». Предваряя дискуссию, Екатерина Лахова, председатель Комитета по делам женщин, семьи и молодёжи, напомнила собравшимся, что за последние годы от Правительства не поступило ни одного законодательного предложения, направленного на обеспечение информационной безопасности детей и подростков. Добавим: вызревшие в недрах Правительства поправки в Закон «О рекламе», предполагающие размещение роликов в детских передачах, – последовательное продолжение губительного курса. Так что вряд ли в ближайшее время ситуация изменится в лучшую сторону.

И этому есть свои объяснения. Последние достижения в области квантовой генетики установили связь между словом и активностью генофонда. «Физики» выяснили то, в чём давно были убеждены «лирики»: слово и образ – такое же генное оружие, как и алкоголь, табак, наркотики, бесконтрольная реклама лекарств. Так что, если на очередном «Аншлаге» зажигают «звезду» пошлости, значит, это кому-нибудь нужно! «Если бы слово ничего не значило, оно бы так не ранило нас, не оглупляло, за него не отдавали такие бешеные деньги, как сегодня это происходит с телерекламой», – замечает по этому поводу литературный критик Мария Солнцева.

КОЕ-ЧТО О ВЛАСТИТЕЛЯХ ДУМ

Социологические исследования, проведённые в столице, выявили интересный феномен. На вопрос «Способен ли культурный человек нанести вред другому человеку?» положительный ответ дали 49 процентов москвичей. То есть в представлении очень многих наших граждан культура перестала быть гуманистичной. Вернее, античеловечной стала не сама культура, а то, что подаётся в её «упаковке».

Самый яркий тому пример телесериал «Бригада». Писатель Виктор Николаев собирал материал для документальной книги о заключённых. Он посетил ряд «не столь отдаленных мест» для малолетних правонарушителей. Очень многие осуждённые признавались ему в том, что на преступление их толкнул телевизионный «образец».

О пропаганде наркокультуры через государственные электронные СМИ не раз говорила Наталья Маркова, руководитель Центра коммуникативных исследований ИСЭПН РАН. В частности, популярный в молодёжной среде певец Децл открыто (и безнаказанно) призывал к потреблению марихуаны.

Сериалы и поп-музыка – «низкие» жанры. Что же касается «элитарной» культуры для «продвинутых потребителей», то и тут дело обстоит не лучшим образом. Например, государственной поддержкой на самом высоком уровне обладает главный матерщинник России писатель Виктор Ерофеев, автор рассказа под названием «Запах говна изо рта». Он, кстати говоря, член Комитета по Государственным премиям при Президенте России. Надо полагать, что писатели, избегающие фекальной темы, имеют мало шансов на державное внимание. Это наблюдение подтвердил и ставший уже традиционным скандал вокруг представительства наших деятелей культуры на зарубежных форумах. Международная книжная ярмарка во Франкфурте – 2003 и нынешний Парижский книжный салон показали, что Минкультуры поддерживает только одно, жёстко-либеральное «грефовское» направление в литературе, составляя делегации из узкого круга лиц, проживающих в столице и дальнем зарубежье. Оскорблённые такой «политикой», русские писатели-реалисты из Москвы и провинциальных городов вынуждены были обратиться с письмом к Жаку Шираку. Удивительно, но французский президент, в отличие от родного Минкультура, на просьбу писателей откликнулся – 20 литераторов традиционного направления в Париж всё-таки попали. Правда, не за государственный счёт, а за свой собственный. Помогли и государственно мыслящие губернаторы – не всем же радостно от того, что страну в области культуры представляет, например, Татьяна Толстая. Писательница гордится тем, что не встаёт при звуках Государственного гимна России.

Литераторы-реалисты, выступая в Париже на пресс-конференции, поведали Европе о том, что на самом деле происходит в нашей культуре. Так, поэт Максим Замшев, главный редактор журнала «Российский колокол», заявил: «Президент России Владимир Путин благородно радуется об отечественной словесности. Ему не хуже нас известно, что литература – это выражение чувств и мыслей простых людей, повествование о горестях и радостях всех россиян, Президентом которых он считается. Так что же получается? Получается, что простой россиянин ест экскременты, как в текстах участника официальной делегации Владимира Сорокина, занимается извращённым сексом, как в словоизлияниях члена официальной делегации Виктора Ерофеева, или просто дебил, как

лирический герой участника официальной делегации Дмитрия Пригова. В правильное положение перед западными интеллектуалами поставило Минкультуры нашего Президента? Думаю, что нет. И с этим надо разбираться очень тщательно».

Но, похоже, разбираться никто не стал, и на книжную ярмарку в Будапеште, где основным гостем является Россия, поехала всё та же команда «властителей дум». М. Швыдкой, кстати, был возмущён высказанными претензиями: «Или литераторы, представленные недавно в Париже? Те или не те? Что за вопрос? Всё равно всё уходит. И беловский (Василия Белова. – Л. С.) язык уходит».

Что же, оценивая ситуацию с точки зрения эстетических вкусов М. Швыдкого, действительно нельзя не согласиться с ним, что «никогда наша культура не чувствовала себя так хорошо, как в наше сегодняшнее время».

КУЛЬТУРА КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ

Известно, что именно тип культуры определяет тот или иной тип экономики, право и правоприменительную практику, а также способ организации государственной власти.

С этой точки зрения положение России сегодня очень тяжёлое.

М. Швыдкой, который наряду с Г. Грефом даёт самую достоверную и искреннюю информацию о мировоззренческих опорах нашей «элиты», недавно заявил: «В любой стране одна культура пластмассовая, космополитическая, глобалистская, другая – национальная».

То, что сейчас у нас властвует (при поддержке государства) культура пластмассовая, космополитическая и глобалистская, подтверждают два главных культурных мероприятия этого года – Московская биеннале современного искусства и премьера оперы «Дети Розенталя» в Большом театре. Кстати, Иосиф Кобзон, известный певец, председатель Комитета Государственной Думы по культуре, по поводу последнего действия заметил, что профильный Комитет единодушно восстал против этой постановки в Большом театре: «В обществе явно недооценивается опасность, которую несёт в себе этот вал пошлости».

Заметим, что оба антинациональных проекта – и биеннале, и «Дети Розенталя» – осуществлялись за государственный счёт. Надо ли говорить, что соответственно пластмассовой и глобалистской культуре у нас укореняется такая же экономика.

С точки зрения «главных глобалистов», Россия – давно уже «конченная страна». Эту идею, озвученную Альфредом Кохом, нынешняя «элита», похоже, вполне разделяет. Писатель Леонид Бородин, отсидевший в советское время за национально-патриотические убеждения, не имевшие ничего общего с коммунистическими взглядами, ныне удивляется: «В одном из солидных журналов я прочёл статью известного журналиста Виталия Третьякова. Он пишет: "Надо называть вещи своими именами: и коллективное, и индивидуальное сознание российской элиты охвачено смутным предощущением близкого конца России. Даже поверхностно анализируя все формы активности этой элиты, к иному выводу прийти нельзя. Расчёт на то, что всё в конечном итоге зависит от народа и от активности масс, не должен никого успокаивать". То есть наша "элита", оказывается, нас уже похоронила! Третьякову вторит Максим Момота. Его статья в журнале "Прогнозис"

называется так: "Курс на закат. Почему распадется Российская Федерация". Центральная мысль такая: при распаде СССР мощь государства была понижена недостаточно. Нам нужен более жестокий эксперимент (!), чтобы единственным способом выжить было "приобщение к западной цивилизации". То есть мы в раздумьях, в недоумении: что происходит в стране?! А они, оказывается, уже живут в другом мире!.. Противостоять этому – святое дело для каждого нормального человека».

Действительно, если рассматривать Россию лишь как умирающего, безнадежно больного «мамонта», которому нет места в цивилизованном «зоопарке», то с этой точки зрения и экономическая, и культурная политика страны может быть признана в высшей степени удовлетворительной. Нынешние западные задворки лучше избавить от людского «балласта» – сельского населения, где приверженность традиционным и национальным ценностям по-прежнему сильна. Что касается урбанизированного электората, обработанного средствами «пластмассовой культуры» (за счет налогоплательщиков!), то он не способен отстаивать национальные формы государства или национальную культуру. Электорат просто будет лишён этих знаний. В информационном обществе это сделать легко...

Разумеется, не все участники политпроцесса в России приветствуют подобный сценарий развития событий. (Кстати говоря, уровень духовной культуры политической элиты считают высоким всего 15 процентов жителей столицы.) Например, А. Соколов считает, что «обеспечение национальной безопасности РФ включает в себя защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни». Согласимся, что взгляды министра культуры весьма отличаются от убеждений «федерального агента» М. Швыдкого, который, когда его вновь спросили о возвращении культурных ценностей, что называется, «срезал»: «Объединение Германии стоит всех культурных ценностей». Вот так. «Приобщение к западной цивилизации».

Заметим, что, по признанию А. Соколова, «Минкультуры России лишено административных рычагов директивного управления». Проще говоря, громкая структура не имеет ни власти, ни денег. И то и другое – в руках федеральных агентств, и за последний год, как мы видим, «пластмассовой культуры» их стараниями только прибавилось.

Вот почему надежды на принятие нового Закона «Основы законодательства о культуре» представляются весьма призрачными. Во-первых, никакой гарантии, что этот закон будет поддерживать именно национальную культуру, а не «пластмассовую» у нас нет. Во-вторых, даже принятие самого идеального закона в нынешней правоприменительной практике вовсе не является возможностью его исполнения. В качестве иллюстрации вспомним о «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» 2000 года, где проблемам культуры уделялось ведущее место. В документе подчёркивалось, что манипулирование сознанием, внедрение идей и ценностей, пагубно воздействующих на общество и государство, откровенную пропаганду антигуманных поведенческих моделей следует классифицировать как информационно-культурную агрессию. Ну и что? С того времени информационной опасности у нас только прибавилось, а наиболее рьяные культлибералы упрекают чиновников в том, что в России сейчас «недостаточная технологичность государственной культурной политики».

Но тихая война антикультуры против культуры продолжается. Как ни странно, но ещё не всё потеряно. Двадцать лет послеперестроечного информационно-культурного прессинга не смогли уничтожить наследие тысячелетней Руси. Сторонников национальных форм государственности и национальной культуры ещё достаточно много. И народ пока не весь заменён «электоратом» – он способен к самоорганизации, а значит, и к консолидации на основе духовно-нравственных ценностей. Надо ли говорить, что у идеологов и носителей «пластмассовой культуры» ценности совершенно другие – зелёные бумажки с портретами американских президентов.

...Призрак «цветных революций» бродит вокруг России, и либеральная пресса уже запестрила «сценариями» возможного развития событий. Есть ли выход из создавшейся ситуации мирным путем? Этот вопрос как-то задали Сергею Глазьеву избиратели. Он ответил: «Есть. В том случае, если заработает Генеральная прокуратура». В то время Михаил Ходорковский ещё был на свободе. Как видим, деятельность Генпрокуратуры кардинально не изменила положение в стране. И если интеллигенция, исповедующая национальные ценности, не будет в кратчайшие сроки востребована государством, это может привести к большим социальным потрясениям. Причём события могут пойти вовсе не по тому сценарию, на который рассчитывают культтехнологии...

23.05.2005

С сайта <http://rusk.ru/st.php?idar=11873>

ДЛЯ СПРАВКИ:

По социологическим опросам, лишь 26 процентов населения регулярно читают книги и периодику, зато в среднем каждый гражданин России смотрит телевизор 3 полных рабочих дня в неделю. Более 34 процентов взрослых россиян, по данным ВЦИОМа, не читают вообще. Половина всех издающихся книг в России сегодня – детективы.

По прогнозам отдела библиотек Министерства культуры и массовых коммуникаций, если 131-й закон будет введён в действие в том объёме, в котором он сейчас предложен, сокращение коснется 50 процентов сети массовых публичных общедоступных библиотек именно в сельской местности.

Сегодня Пентагон, минтруда и минюст США финансируют более 70 процентов фильмов, выпускаемых Голливудом.

Сегодня – сфера культуры и массовых коммуникаций это 3 млн человек, 200 тыс. учреждений, из них 150 тыс. бюджетных и 50 тыс. частных. Это 10 тыс. издательств, 25 тыс. газет и журналов, 100 творческих союзов и ассоциаций.

По оценкам экспертов, уровень «пиратской» аудио-, видеопродукции составляет в России 80–90 процентов от общего оборота данного сегмента рынка.

В отрасли «Культура и искусство» заняты 1 млн 200 тыс. человек. Среднемесячная начисленная заработная плата в этой категории составляет 4180 руб., это 60 процентов к средней заработной плате по стране и по-прежнему практически самый низкий уровень.